

**«МИРОВОЙ СУДЬЯ ЕСТЬ ВЛАСТЬ ЕДИНОЛИЧНАЯ...»:
СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы функционирования мировых судебных учреждений на территории Пензенской и Самарской губерний. Продемонстрирована эволюция социальной структуры судей мировых судов в период 1870–1880-х гг.

Ключевые слова: мировой судья, проблемы, реформа, социальная структура.

Abstract. The article deals with the problem of the functioning of judicial institutions in the world of the Penza and Samara provinces. Demonstrated the evolution of the social structure of judges of magistrates' courts in the period 1870–1880.

Keywords: justice of the peace, issues, judicial reform, the social structure.

Мировые суды как элемент российской судебной системы были сформированы в ходе судебной реформы 1864 г. Уже в первые годы функционирования мировых судебных учреждений их деятельность получила широкое освещение в различных источниках. Повседневная работа мировых судов, интересные случаи из их практики находили отражение в губернских печатных изданиях. Специфические вопросы правоприменения и организации деятельности мировых учреждений на территории страны становились объектами внимания правоведов. Среди последних можно выделить В. Н. Березина [1], С. Ф. Платонова [2], В. П. Безобразова [3]. Вопросы создания и функционирования мировых судов рассматривались в тематических изданиях, посвященных истории судебной реформы (Г. А. Джаншиев [4], А. Ф. Кони [5]), а также в учебной литературе (С. В. Познышев [6]).

После октябрьского переворота исследование процесса функционирования и развития мировых судебных учреждений в России осуществлялось в основном в рамках изучения судебной реформы 1864 г. Среди публикаций этого периода следует выделить работы Н. П. Ерошкина [7], М. Г. Коротких [8], Б. В. Виленского [9].

Интерес к мировой юстиции вновь возрастает в 1990-е гг. в связи с возрождением этого института в рамках действующей российской судебной системы. Среди исследований современных авторов можно отметить публикации Н. И. Горской [10] и В. И. Кононенко [11].

Вопросы функционирования мировых судов в провинции и социальной структуры мировых судей затрагивались в работе Н. Г. Таракановой [12]. Тем не менее представляет интерес более подробное изучение проблемных аспектов деятельности мировых судов, а также эволюции социальной структуры судей на территории губерний Среднего Поволжья.

Мировой суд являлся специфичным институтом внутри общеимперской судебной системы. В отличие от общих судебных мест, на которые распространялся принцип коллегиальности и которые имели в своем составе прокуроров и вспомогательный судебный персонал, мировой суд был единоличным «в силу самой необходимости и скудности органических сил судеб-

ного ведомства» [13, с. XI]. Судья должен был сочетать в себе «...значение примирителя, следователя, поверенного, судьи, нотариуса и судебного пристава» [13, с. XI]. Столь широкий круг обязанностей требовал от судьи исключительных личных качеств. Как следствие, законодательство устанавливало достаточно строгие требования к кандидатам на должности мировых судей. Судьи мировых судов избирались на три года уездными земскими управами и утверждались правительством. Таким образом, законодатель сохранял выборные начала деятельности судов нижнего звена. Однако круг избирателей, по сравнению с дореформенным периодом, существенно расширился. Помимо дворян-землевладельцев в выборах принимали участие также представители сельских обществ. С 1870 г. право избирать мировых судей было предоставлено городским думам. В отношении кандидатов на должность мирового судьи законодатель устанавливал три ценза: возрастной, образовательный и имущественный. Возрастной ценз составлял 25 лет. Лицам моложе этого возраста запрещалось избираться на должность. Претендент на пост мирового судьи должен был закончить высшее или среднее учебное заведение либо сдать соответствующие экзамены. В качестве альтернативы могло выступать наличие у кандидатов служебного опыта «в таких должностях, при исправлении которых могли они приобрести практические сведения в производстве судебных дел» [14]. Требования законодательства в части как возраста, так и образования, в сравнении с предреформенным десятилетием, были существенно ужесточены. Третий ценз – имущественный, определял, что мировому судье либо его родителям или жене требовалось обладать недвижимым имуществом на сумму не менее 15 тыс. руб., в городах – не менее чем на сумму 3 тыс. руб. Имущественный ценз должен был стать гарантией объективности и независимости суда.

Этот ценз не был обязателен для всех кандидатов. Если лица, избравшиеся на должность, «приобрели общественное доверие и уважение своими заслугами и полезною деятельностью» [14], то они могли быть избраны мировыми судьями единогласным голосованием членов собрания. Впоследствии это условие было несколько смягчено, кандидаты могли избираться на должность и в том случае, если за них проголосовало 4/5 всех избирателей [15, с. 14]. Законодатель устанавливал требования и к нравственному облику судей. Доступ к должности был закрыт для несостоятельных должников, расточителей, осужденных или состоявших под судом, уволенных из духовного звания за пороки.

Однако вследствие открытия большого количества вакансий мировых судей кандидатов, удовлетворяющих всем требованиям законодательства, не хватало. В Бугурусланском уезде Самарской губернии один из мировых судебных участков пришлось упразднить, так как в нем с самого введения мировых судебных учреждений не нашлось кандидата на должность мирового судьи. Среди избранных судей попадались люди, нравственные качества которых не соответствовали занимаемой должности. В частности, пензенский губернатор Н. Д. Селиверстов в отчете министру юстиции о выборах на территории губернии в отношении одного из мировых судей отмечал, что «он отставной армейский офицер и иногда ведет жизнь нетрезвую...» [16, с. 126].

На должности мировых судей привлекались бывшие судьи уездных судов. Так, Н. А. Зачинский, ранее занимавший пост Мокшанского уездного судьи, был избран на пост мирового судьи первого участка Мокшанского округа.

Бывший Бугурусланский уездный судья П. И. Петров стал почетным мировым судьей Бугурусланского округа. Тем не менее проблему нехватки кадров окончательно решить не удалось. И в конце 1870-х гг. в отчетах Самарского окружного суда встречаются упоминания о затруднениях, возникавших при составлении присутствия в уездах, связанных с недостаточным количеством почетных мировых судей [17, с. 29]. Многие почетные мировые судьи, находившиеся на должностях, не рассматривали дела и не участвовали в заседаниях мировых съездов. В частности, почетными мировыми судьями Самарского округа за 20 лет с момента начала их деятельности не велось ни одного уголовного дела. Как отмечал составитель очерка «Двадцатилетие судебно-мировых учреждений в Самаре», это был «факт, много говорящий сам за себя и не требующий комментариев» [18, с. 231].

Среди лиц, занимавших должности участковых мировых судей в рассматриваемых губерниях, присутствовали представители различных слоев российской бюрократии. Сведения о классных чинах и ведомственной принадлежности мировых судей по уездам Пензенской и Самарской губерний в начальный период деятельности мировых учреждений представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Ведомственная принадлежность и классные чины мировых судей по уездам Пензенской губернии в 1870 г. [12, 19]

Уезд	Количество участков	Классный чин			
		XIV–IX		VIII–V	
		Воен.	Гражд.	Воен.	Гражд.
Пензенский	4	2	2	0	0
Городищенский	4	0	3	0	1
Инсарский	4	2	1	0	1
Керенский	3	1	0	0	2
Краснослободский	3	2	1	0	0
Мокшанский	3	0	1	0	2
Наровчатский	3	0	1	1	1
Нижнеломовский	3	2	0	0	1
Саранский	3	3	0	0	0
Чембарский	3	0	3	0	0
Итого	33	12	12	1	8

На территории уездов Пензенской губернии первоначально было образовано 33 мировых судебных участка. Данные табл. 1 показывают, что среди первых избранных мировых судей около трети (27,2 %) составляли представители чиновничества второго разряда (V–VIII класс) по классификации С. М. Троицкого. Основная часть мировых судей (72,8 %) принадлежала к чиновникам третьего разряда (IX–XIV класс). Количество лиц, имевших воинские звания, составляло 39,3 %, гражданские чины – 60,7 %.

Общий уровень образования мировых судей в сравнении с судьями уездных судов повышается. Например, по данным Н. Г. Таракановой, большая часть избранных судей Нижнеломовского уезда получила образование в военных учебных заведениях. В Краснослободском уезде из восьми участко-

вых и почетных мировых судей семь окончили средние учебные заведения, а один получил домашнее образование. В Мокшанском уезде двое из избранных мировых судей Я. А. Азаревич и А. Н. Еникеев окончили специализированные учебные заведения. А. Н. Еникеев был выпускником Императорского училища правоведения, а Я. А. Азаревич – юридического факультета Московского университета [12, с. 140–141].

В табл. 2 приведены данные о мировых судьях 39 судебных участков в шести уездах Самарской губернии.

Таблица 2

Ведомственная принадлежность и классные чины мировых судей по уездам Самарской губернии в 1874 г. [18, 20]

Уезд	Количество участков	Классный чин			
		XIV–IX		VIII–V	
		Воен.	Гражд.	Воен.	Гражд.
Самарский	9	1	3	0	5
Бугульминский	4	0	2	1	1
Бугурусланский	6	2	2	0	2
Бузулукский	6	3	0	0	2
Николаевский	8	4	3	0	1
Новоузенский	6	0	0	0	4
Итого	39	10	10	1	15

Примечание. У одного судьи чин по Табели о рангах отсутствовал, у двоих – не указан.

Среди указанных мировых судей количество лиц с воинскими званиями и гражданскими чинами было практически идентично показателям Пензенской губернии. Доля военнослужащих составляла 30,6 %, лиц с гражданскими чинами – 69,4 %. Что касается классных чинов мировых судей, то соотношение представителей чиновничества второго и третьего разрядов было практически равным. Относительное большинство составляли чиновники третьего разряда, ими являлись 55,5 % судей. Остальные 44,5 % имели чины V–VIII классов. Таким образом, в начале 1870-х гг. среди мировых судей Самарской губернии доля чиновников низших классов была меньше, чем в Пензенской губернии.

Для того чтобы выявить изменения, происходившие в социальном составе судей, были проанализированы данные о ведомственной принадлежности и классных чинах мировых судей тех же уездов по состоянию на начало 1880-х гг. (табл. 3, 4).

Как можно видеть на табл. 3, в течение 12 лет после первых выборов в социальной структуре мировых судей происходит сдвиг в сторону чиновничества низшего звена. Доля чиновников третьего разряда возрастает до 82,7 %. Количество чиновников второго разряда, наоборот, уменьшается почти в два раза – с 27,2 до 17,2 %. Состав судей демилитаризируется. Число лиц с гражданскими чинами возрастает до 65,5 %. Сокращается общее количество судебных участков – с 33 до 30. Персональный состав судей по сравнению с первыми выборами изменяется почти полностью. Из числа судей первого созыва свой пост сохраняет мировой судья первого участка Нижнеомовского уезда – отставной подпоручик А. П. Полубояринов, а бывший мировой су-

для второго участка Краснослободского уезда коллежский секретарь М. Н. Кузьмин занимает должность судьи первого участка того же уезда.

Таблица 3

Ведомственная принадлежность и классные чины мировых судей по уездам Пензенской губернии в 1882 г. [21]

Уезд	Количество участков	Классный чин			
		XIV–IX		VIII–V	
		Воен.	Гражд.	Воен.	Гражд.
Пензенский	4	1	2	0	1
Городищенский	3	1	2	0	0
Инсарский	3	0	3	0	0
Керенский	3	0	1	0	2
Краснослободский	3	1	1	0	0
Мокшанский	3	2	0	1	0
Наровчатский	3	1	1	0	1
Нижнеломовский	3	2	1	0	0
Саранский	3	1	2	0	0
Чембарский	2	0	2	0	0
Итого	30	9	15	1	4

Примечание. У судьи Краснослободского уезда чин по Табели о рангах отсутствовал.

Таблица 4

Ведомственная принадлежность и классные чины мировых судей по уездам Самарской губернии в 1882 г. [18, 22]

Уезд	Количество участков	Классный чин			
		XIV–IX		VIII–V	
		Воен.	Гражд.	Воен.	Гражд.
Самарский	9	0	5	0	3
Бугульминский	4	0	2	1	1
Бугурусланский	6	0	2	0	3
Бузулукский	6	3	1	0	0
Николаевский	8	2	3	0	2
Новоузенский	7	0	1	0	4
Итого	40	5	14	1	13

Примечание. У четырех судей чин по Табели о рангах отсутствовал, у двоих – не указан; место мирового судьи второго участка Николаевского уезда было вакантно.

К 1882 г. персональный состав чиновников рассмотренных мировых судебных участков Самарской губернии изменяется менее чем на половину. Доля новых мировых судей составляет порядка 42,5 %. Количество лиц, занимавших должность мирового судьи в предыдущий рассмотренный период, составляет 57,5 %. На своих должностях остались 42,5 % судей. При этом в Бугульминском уезде состав судей сохраняется на 100 %, в Николаевском – на 62,5 %, в Самарском – на 55 %, в Бугурусланском и Бузулукском – на 50 %. Подобная ситуация, вероятно, связана с ограниченностью кадровых ресурсов в уездах.

По результатам анализа данных о ведомственной принадлежности и классных чинах мировых судей Самарской губернии, представленных в табл. 4, можно отметить следующее. В сравнении с Пензенской губернией наблюдается схожая тенденция демилитаризации судейского корпуса. Количество лиц с воинскими званиями в сравнении с предыдущим периодом сократилось на 12,4 % и составило 18,1 %. Число гражданских служащих соответственно возросло с 69,4 до 81,8 %. Доля чиновничества низших классов среди мировых судей несколько увеличилась и составила 57,5 %, что согласуется с тенденциями, происходившими в Пензенской губернии.

В течение 1870–1880-х гг. проявляются недостатки в работе системы мировых судебных органов. Так, в начале 1880-х гг. прокурору Саратовской судебной палаты был прислан конфиденциальный циркуляр № 3123, в котором отмечалось, что «результаты проведенных за последнее время ревизий мировых судебных установлений указывают на далеко неудовлетворительное положение судебно-мирового производства в некоторых округах» [23, с. 109]. В 1882 г. прокурором Пензенского окружного суда были затребованы сведения о характере службы мировых судей в уездах губернии. Этот документ представляет собой ценное свидетельство деятельности провинциальных служащих мировой юстиции. Так, в характеристике мирового судьи второго участка Саранского округа отмечается, что он «...ничем не выдающийся из общего уровня деятельности мировых судей Саранского округа... Что касается нравственных качеств, то отсутствие независимости и должной твердости в характере привело к тому, что... руководствуется в служебной деятельности нередко не столько интересами дела и правосудия, сколько посторонними влияниями и как председатель съезда утратил всякий авторитет среди своих товарищей» [23, с. 121].

О мировом судье второго участка Инсарского округа говорится, что он «...поглощен своими частными делами и очень мало внимания обращает на обязанности мирового судьи, которые в сущности исполняет его письмоводитель. Кроме того... несмотря на долговременное пребывание в должности мирового судьи, отличается отсутствием элементарных юридических познаний и нередко вершит дела, подсудные Окружному суду... Вследствие таких качеств... не пользуется ни авторитетом, ни уважением среди местного населения и вызывает частые жалобы на медленность» [23, с. 122].

Недостойное поведение мировых судей, необъективность при рассмотрении дел привлекали внимание крупных российских изданий. Так, среди материалов судебного обозрения, опубликованных в газете «Московские ведомости» от 4 января 1874 г., среди прочего было упомянуто о деле мировых судей Бобрыкина и Шамина. Мирового судью Шамина судили за «пристрастное решение дел», а Бобрыкина за то, что он разбирал дела, находясь «в пьяном виде» [15, с. 14]. В Саранском уезде Пензенской губернии в неправоудии были обвинены мировые судьи Баратынский и Олферьев. Последний, кроме того, являлся еще и председателем местного мирового съезда [24].

Таким образом, основными проблемами при функционировании мировых судов были зависимость и необъективность судей, их слабые познания в области судопроизводства, недостаточно внимательное отношение к своим обязанностям. Подобные негативные тенденции внутри корпуса мировых судей были порождены комплексом причин. Одной из проблем было сохранение выборного начала деятельности мировой юстиции. Подобно уездным

судьям, зависимым от крупных землевладельцев уезда, мировые судьи также попадали в зависимость, но уже от большего количества социальных групп. Известный юрист П. Н. Обнинский по этому поводу писал: «Кто теперь у нас выбирает мирового судью? Действительные ли представители большинстваверяемого ему участка, то есть крестьяне в деревнях, мещане в городах, и притом как те, так и другие, обретающиеся в самых неблагоприятных юридических и экономических условиях и поэтому, преимущественно перед всем остальным населением, нуждающиеся в защите правосудия? Вовсе нет. Мировой судья выбирается: 1) ничтожным меньшинством избирательной коллегии, составленной из оскудевших дворян, каждый из которых, подталкиваемый чувством самосохранения, сам стремится попасть в судьи, о чем только и заботится; 2) купцами и фабрикантами, требования которых от правосудия достаточно известны; 3) подонками крестьянского сословия – кабатчиками, управителями, арендаторами, «богатеями», цели и вождения которых не менее известны каждому» [25, с. 62]. Сегодня сложно судить, насколько справедливо это мнение, насколько эффективна была избирательная система, открывавшая претендентам путь на должность мирового судьи. Этот вопрос, вероятно, должен являться темой отдельного исследования. Очевиден лишь факт, что само наличие выборов ставит судью (как и любое должностное лицо) в зависимость от избирателей, что в свою очередь вынуждает его поддерживать их лояльность к себе. Такая ситуация может быть приемлема для некоторых категорий должностных лиц, но только не для судьи, базовыми принципами деятельности которого являются объективность и независимость.

Безусловно, в конце 1860-х гг., на первом этапе формирования судебного корпуса, когда требовалось в короткие сроки заполнить множество открывшихся вакансий мировых судей и обеспечить большому числу подданных скорый и справедливый суд, выборность была оправдана. В то время требовались не столько юристы, «законники», сколько лица, обладавшие достаточным жизненным опытом, авторитетом и известностью на территории участка, способные при этом выполнять широкий круг обязанностей, возлагавшихся на мирового судью. Однако в конечном итоге для нормального функционирования системы мировой юстиции места в судебных учреждениях должны были бы занять профессиональные юристы. Такой специалист вполне мог должным образом организовать работу суда и едва ли, подобно упоминавшемуся мировому судье второго участка Инсарского округа, стал «вершить дела, подсудные Окружному суду». Примером профессионального юриста на посту мирового судьи является судья третьего участка Инсарского округа М. О. Кавторин. По замечанию товарища прокурора Окружного суда, М. О. Кавторин являлся «лучшим представителем мировой юстиции в Инсарском округе...», который «...обладая юридическим образованием и необходимыми для мирового судьи практическими познаниями... относится к своим обязанностям и с полным вниманием, и с должным беспристрастием...» [23, с. 123].

Положение мировых судей усугубляла и финансовая зависимость от земств. Мировые институты практически полностью находились на их содержании. Земства тратили на мировых судей в общей сложности от 8 до 25 % своих бюджетов [25, с. 195]. Соответственно формировались и отношения между главами земств и судьями. Товарищ прокурора Пензенского ок-

ружного суда Микулин в представлении прокурору от 25 июня 1882 г. указывал: «В отношении судей Наровчатского округа могу отметить отсутствие самостоятельности в их служебной деятельности и подчиненность влияниям лиц, стоящих во главе земского управления» [23, с. 124]. Практиковались раздачи должностей мировых судей в знак уважения и любезности к губернаторам и другим «полезным» людям. «Сопряженная с единогласным избранием, эта порочная традиция приводила в судейские кресла лиц, весьма далеких от элементарных познаний в праве и, как следствие, к судебным ошибкам» [26, с. 194].

Институт мировых судей на территориях рассматриваемых губерний появился в конце 60-х гг. XIX в. в связи с реализацией положений судебной реформы. Таким образом, была решена задача обеспечения судебной защиты прав широких масс населения, в том числе крестьян, освобожденных в ходе реформы 19 февраля 1861 г. Существенное ужесточение требований к кандидатам на должности мировых судей, установление имущественного, возрастного и образовательного цензов, привели к некоторому качественному улучшению кадров низших судебных мест. В ходе первых выборов на должности мировых судей среди избранных оказались не только лица со средним образованием, но и выпускники училища правоведения и юридического факультета Московского университета. Около трети мировых судей составляли чиновники V–VIII классов.

Тем не менее, как показало последующее десятилетие, проблемы независимости и эффективности суда не были решены. Сохранение в деятельности мировых судей выборного начала и установленного порядка финансирования привело к попаданию их в зависимость от земских органов. По-прежнему существовала проблема повышения уровня профессионализма мировых судей. Отчеты с мест свидетельствуют о том, что решение дел для ряда судей представляло проблему в силу отсутствия необходимых знаний, для других же – в силу большей заинтересованности личными делами. К началу 1880-х гг. среди мировых судей увеличивается количество чиновников низших классов, что указывает на снижение заинтересованности других категорий чиновников в занятии должностей в мировых судебных учреждениях.

Список литературы

1. **Березин, В. Н.** Мировой суд в провинции / В. Н. Березин. – СПб. : Тип. Стасюлевича, 1883.
2. **Платонов, С. Ф.** Мировой суд в губернии / С. Ф. Платонов. – СПб., 1887.
3. **Безобразов, В. П.** Мысли по поводу мировой судебной власти / В. П. Безобразов. – М., 1866.
4. **Джаншиев, Г. А.** Эпоха великих реформ / Г. А. Джаншиев. – СПб., 1900.
5. **Кони, А. Ф.** Отцы и дети судебной реформы [к пятидесятилетию судебных уставов] / А. Ф. Кони. – М. : Изд. и тип. И. Д. Сытина, 1914.
6. **Познышев, С. В.** Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев. – М. : Типолиитография торгового дома «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913.
7. **Ерошкин, Н. П.** История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М. : Высшая школа, 1983.
8. **Коротких, М. Г.** Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России / М. Г. Коротких. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989.

9. **Виленский, Б. В.** Судебная реформа и контрреформа в России / Б. В. Виленский. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1969.
10. **Горская, Н. И.** Земское собрание и мировой суд / Н. И. Горская // Вопросы истории. – 2009. – № 7. – С. 76–85.
11. **Кононенко, В. И.** Мировой суд: опыт становления и развития : дис. ... канд. юрид. наук / Кононенко В. И. – М., 2003.
12. **Тараканова, Н. Г.** Судебная реформа 1864 г. в российской провинции / Н. Г. Тараканова. – Саранск : Изд-во НИИ гуманитарных наук, 2009. – 272 с.
13. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. Часть третья. – СПб., 1867.
14. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). II. – Т. 40. – № 42587.
15. **Катков, М. Н.** Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1874 г. / М. Н. Катков. – М. : Тип. В. В. Чичерина, 1897. – 803 с.
16. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 4710.
17. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 592.
18. Двадцатилетие судебно-мировых учреждений в Самарской губернии // Самарский спутник на 1890 год. – Самара, 1889.
19. Распределение судебных мировых участков по Пензенской губернии. – Пенза : Типография Пензенского губернского статистического комитета, 1870.
20. Адрес-календарь Самарской губернии на 1875 г. – Самара, 1874.
21. Адрес-календарь и памятная книга Пензенской губернии. – Пенза : Типография Пензенского губернского статистического комитета, 1884.
22. Адрес-календарь Самарской губернии на 1882 г. – Самара, 1881.
23. ГАПО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1.
24. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 43.
25. **Ежов, В. А.** Мировые суды в Российском государстве второй половины XIX века / В. А. Ежов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 58–65.
26. **Лонская, С. В.** Мировая юстиция и местное самоуправление в царской России / С. В. Лонская // Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 191–197.

Тростянский Андрей Геннадьевич

аспирант, Пензенский
государственный университет

E-mail: trostian@bk.ru

Trostyansky Andrey Gennadyevich

Postgraduate student,
Penza State University

УДК 94(47).073

Тростянский, А. Г.

«Мировой судья есть власть единоличная...»: социальная характеристика и проблемы функционирования института мировых судей в российской провинции / А. Г. Тростянский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 27–35.